

УДК 323.22/.28

Гибизов Д.В.

Московский государственный областной университет

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

D. Gidizov

Moscow State Regional University

THE HUMANITARIAN COMPONENT OF THE HUMAN SAFETY CONCEPT

Аннотация. В статье исследуется гуманитарная составляющая концепта безопасности. Гуманитарная «внутренняя» безопасность предполагает активную роль индивида в качестве как объекта, так и субъекта системы. Таким образом, работа с населением составляет один из главных аспектов функционирования национальной системы безопасности. Возникает равновесная структура безопасности, в которой государство занимает центральное место в обеспечении безопасности человека, а население, поставленное в условия комфортного существования, обеспечивает легитимность и стабильность государства.

Ключевые слова: безопасность человека, гуманитарная составляющая безопасности, политика государства, социальная сущность государства, права человека.

Abstract. In article the humanitarian component of safety concept is investigated. "Internal" human safety assumes an active role of the individual both as an object and a subject of the system. Thus, work with the population is one of the main aspects of national system of human safety functioning. There is an equilibrium safety structure where the state plays the main part in ensuring the safety of a person. While the population put in the conditions of comfortable existence provide legitimacy and stability of the state.

Key words: human security, humanitarian component of security, government policy, social essence of the state, human right.

Актуализация гуманитарного уровня безопасности сопровождается появлением новых коннотаций, инкорпорируемых в ее традиционный концепт [5, с. 142]. Проблематика, связанная с преодолением политических угроз государству, его конституционному строю дополняется широким кругом вопросов, включающих весь комплекс прав человека: политических, гражданских, социально-экономических, культурных.

Право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность провозглашено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека [3].

Концептуализация безопасности в политической науке включает в себя ряд основополагающих принципов [4, с. 7]:

– *право человека на свободу и безопасность принадлежит человеку от рождения, а не предоставляется государством;*

– *признание, соблюдение и защита прав, в том числе права на безопасность, составляет обязанность государства;*

– *права и свободы, безопасность являются достоянием каждого человека;*

– *нормы, определяющие порядок обеспечения безопасности, должны быть не декларацией, а безусловным императивом.*

Сформулированные принципы определяют место и роль государства в современной архитектуре безопасности, детерминированной гуманитарным содержанием. Человеческое развитие в современной артикуляции целеполагания деятельности государства занимает центральное место.

© Гибизов Д.В., 2013.

Несмотря на видимую тривиальность этого положения, в контексте отечественного исторического опыта оно имеет особый смысл и содержание. На протяжении всего существования нашей страны ряд первостепенных общественных задач включал потребности и интересы государства. Вокруг этой задачи формировался круг социетальных ценностей и предпочтений: патриотизм, любовь к Родине, сакрализация главы государства, система патерналистских отношений и т.д.

Трансформация иерархии общественных ценностей, тем более государственной политики в сторону целеполагания на нужды конкретного человека, представляется задачей, сравнимой по степени сложности с проблемой выхода страны на новый технологический уровень.

Наряду с потребностями в пище, жилье, общении и т.д. индивид нуждается в безопасности своего существования. Ощущение безопасности всегда субъективно и связано с широким кругом социальных, политических, экономических, психологических факторов.

Безопасность, являясь одной из основополагающих ценностей человека, одновременно составляет причину или мотив его деятельности.

Стремление к безопасности обуславливает интеграцию людей в сообщества, формирование государственных структур, призванных обеспечить безопасность отдельного человека и общества в целом. В то же время нестабильность каждого конкретного гражданина становится источником опасности для всего общества.

Таким образом, основу гуманитарной безопасности составляет набор доминирующих, устойчивых представлений общественного сознания об угрозах стабильности и жизнеспособности общности социума, имеющих многоуровневую структуру, дифференцированную по территориальному, социокультурному и хронологическому признакам.

В отличие от европоцентристского понимания безопасности, ориентированной в качестве доминирующей ценности на безопасность личности, в нашем представлении,

безопасность каждого человека является условием достижения безопасности общества в целом и наоборот, стабильность общества – необходимое условие безопасности каждого человека. Понимание содержания безопасности развития человека выходит за рамки академической дискуссии и имеет вполне практическое значение. Например, защита прав на однополые браки или прав других меньшинств, или даже инвалидов, несогласуемая с интересами общества, приобретает в артикуляции Запада значение объекта защиты государства, а в логической схеме, в основу которой положены социально значимые потребности личности, если и не выглядят антиномией, то, по крайней мере, не заслуживает государственных гарантий.

Кроме того, цель обеспечения безопасности каждой личности в обществе, основанном на социальном и имущественном неравенстве, – недостижимая мифологема. Согласно замечанию У. Бека: «История распределения рисков показывает, что риски, как и богатство, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в нижних... те, кто имеет высокие доходы, власть и образование, могут купить себе безопасность и свободу от риска» [1, с. 36].

Помимо этого, неолиберальная доктрина, предполагающая этерализацию индивидуального, настаивает на рецессивной парадигме присутствия государства в функционировании общества. На самом деле, в современной либеральной цивилизации свобода и личность индивида все более зависят от эффективности его деятельности, тем более, что с появлением новейших информационных технологий взаимообусловленность личности и государства возрастают [6, с. 107].

Учитывая социальную сущность государства, логично предположить, что в повестке его политики объективно должны занять место общественно значимые проблемы, в том числе связанные с безопасностью всего общества.

Несмотря на глобализацию планетарной цивилизации, роль государства в обеспечении безопасности остается доминирующей.

На наш взгляд, верный посыл У. Бека предостерегает от подхода к выстраиванию гуманитарной парадигмы безопасности вне социализации личности. Путь, ориентированный на методологию индивидуализма, ведет к редуцированию объекта безопасности, размыванию основы ее конструкта.

Смещение иерархии ориентиров безопасности в гуманитарную сферу, тем не менее, не означает изъятия из нее важнейшей общественной ценности – интересов и потребностей государства. Вопрос о соотношении интересов человека, общества и государства не решается, а лишь на основе их интеграции в систему аттрактора представляет собой интеграцию предпочтений, компромиссов, консенсусов, генерирующих общий феномен безопасности. Действительно, трудно себе представить индивидуальное видение факторов, определяющих безопасность, вне признания необходимости стабильного функционирования государственных структур или факторов, обеспечивающих благополучие общества.

Было бы наивным полагать, что создание механизма, обеспечивающего безопасное существование человека, может быть ограничено усилиями государства, хотя вряд ли справедливо изымать из него доминирующее место государственных структур. Поддерживать на достаточном уровне безопасность человека можно, только интегрировав в решение этой проблемы усилия всех акторов общественного процесса, трансформировав в сторону учета гуманитарных ценностей общественное мировоззрение. Успех в достижении безопасного развития человека заключается в выдвигании этого цивилизационного направления в статус важнейшей стратегии всего социума.

Если роль государства в механизме обеспечения безопасности развития человека в основном сводится к созданию и финансированию структур, ответственных за предотвращение и ликвидацию угроз населению, то общественные институты важны, прежде всего, вследствие способности активного влияния на субъективно формируемые пред-

ставления о безопасности человека, трансляции общественных предпочтений во власть.

Феномен, имеющий прямую связь с безопасностью человека, через который реализуется опасность его жизнедеятельности, определяется понятием «чрезвычайной ситуации», имеющим свои качественные признаки:

- внезапность и быстрое развитие событий;
- социально-экологические последствия, сопровождающие ЧС: человеческие жертвы, эпидемии, большой ущерб производственной, сельскохозяйственной и жилищно-бытовой инфраструктуре;
- социально-политические проявления: взрывоопасность и усиление социальной напряженности;
- социально-психологические характеристики: паника, страх, фобии, депрессии;
- материальное измерение, исчисляемое величиной ущерба и средств, выделяемых на ликвидацию последствий;
- сложность форматирования организационно-управленческого решения.

Характеристика ЧС очевидно свидетельствует об особой роли человека в гуманитарной безопасности. В отличие от безопасности, где главным актором выступало государство, интересы которого составляли доминанту оберегаемой системы и оно же являлось центральной силой ее обеспечивающей, гуманитарная «внутренняя» безопасность предполагает активную роль индивида как в качестве объекта, так и субъекта системы. Конкретный человек становится объектом, нуждающимся в защите и, фактически, определяющим предупреждение и ликвидацию ЧС. В одних ситуациях человеческий фактор играет позитивную роль в преодолении опасностей, в других, напротив, отрицательную.

Учет человеческого ресурса в качестве субъекта безопасности обуславливает наличие комплекса аспектов, связанных с субъективностью в системе безопасности человека:

Во-первых, человек играет важнейшую роль в формировании общественных представлений о приоритете, структуре и мерах

преодоления опасностей жизнедеятельности, а следовательно, активно участвует в формировании стратегии национальной системы безопасности.

Во-вторых, за счет человеческого ресурса ликвидируется значительная часть прогнозируемых и случившихся опасностей. Именно население пострадавших территорий составляет основную силу, как правило, первой вступающую в противодействие катастрофам и бедствиям.

Субъектность человека в системе безопасности определяется набором факторов, обеспечивающих положительный потенциал населения в ЧС, а именно: организованность, дисциплина, целеполагание на решение важнейших задач обеспечения жизнедеятельности. В свою очередь, таковые зависят от дееспособности органов местного самоуправления, организации службы информации и оповещения, авторитетных лидеров, способных сплотить и организовать население в условиях бедствия.

Таким образом, работа с населением составляет один из главных аспектов функционирования национальной системы безопасности.

Неординарный подход к проблеме человеческой безопасности избран авторами Доклада 2011 г. Первостепенными проблемами гуманитарной безопасности, по их мнению, является преодоление двух, казалось бы, не связанных деструкций: естественной – нарушения экологической среды обитания, и социальной – роста дифференциации индивидов, народов, сообществ.

Прогнозы говорят о том, что если нам и дальше не будет удаваться снизить губительные экологические риски и остановить усугубление социального неравенства, то это угрожает замедлением продолжавшегося несколько десятилетий устойчивого прогресса для беднейшего большинства планеты, а возможно, и регрессом в глобальном сближении уровней человеческого развития [2].

Основная мысль Доклада 2011 г. заключается в утверждении о том, что рост богатства узкого круга корпораций, принадлежащих

узкому социальному слою, сопровождается хищническим отношением к планетарной экосфере. Таким образом, социальное неравенство и ухудшение среды обитания человека – явления взаимосвязанные.

Значение гуманитарной составляющей в обеспечении безопасности населения Российской Федерации подтверждается оценками Индекса человеческого развития (ИЧР), включающего основные компоненты жизнедеятельности человека. Несмотря на то, что наша страна входит в круг стран с высоким уровнем человеческого развития, практически отсутствующая положительная динамика этого показателя на протяжении последнего десятилетия говорит о том, что предпринимаемые в обществе реформационные мероприятия не имеют прямого выхода на качество жизни простого человека.

Таким образом, современные условия развития человечества вообще и российского социума в частности свидетельствуют об актуализации нового содержания феномена безопасности. Все более доминирующее положение в традиционном представлении о безопасности занимает гуманитарный уровень, на протяжении длительного времени являвшийся перфектным по отношению к интересам государства.

Право человека на безопасность, определяющее этот уровень, представляется изначальным, данным «от рождения». Признание и обеспечение «природного права» человека на безопасную жизнь входит в круг важнейших вопросов функционирования государства. Несмотря на тривиальность сказанного, на самом деле задача переориентации российского государства в сторону реальных нужд населения, на протяжении отечественного исторического процесса отодвигаемых на «второй план», может сравниться с задачей модернизации на новом технологическом уровне.

Конкретный человек одновременно является объектом и субъектом безопасности. Во-первых, потому что сущность самого феномена безопасности составляют устойчивые представления населения об иерархии и сте-

пени угроз жизнедеятельности. Во-вторых, потому, что человеческий фактор играет важную роль в предотвращении и ликвидации ЧС.

Вместе с тем смещение центра тяжести в сторону антропоцентричного содержания совсем не означает изъятие из системы безопасности интересов и потребностей государства. Напротив, возникает равновесная структура безопасности, в которой государство занимает центральное место в обеспечении безопасности человека, а население, поставленное в условия комфортного существования, обеспечивает легитимность и стабильность государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – С. 384.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций.
3. Официальный сайт ООН // <http://www.un.org/Russian/largerfreedom/adal.htm> (21.11.2012).
4. Радиков И.В. Безопасность человека: реальность или фикция? // Безопасность человека в контексте международной политики; вопросы теории и практики. – М., 2011. – С. 5–11.
5. Соколова С.Н. Инновации и национальная безопасность России // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. – 2009. – № 4. – С. 141–147.
6. Трофимова И.Н. Социальные проблемы в контексте реформ управления: европейский опыт // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – № 2. – 2011. – С. 105–109.